

На правах рукописи

Захарьяев Герман Рашбилович

**ХАСИДИЗМ: СОЦИАЛЬНО-ИСТОРИЧЕСКИЙ И
РЕЛИГИОЗНО-ФИЛОСОФСКИЙ АСПЕКТЫ**

**Специальность 09.00.13 – религиоведение, философская
антропология, философия культуры**

Автореферат

**диссертации на соискание ученой
степени кандидата философских наук**

Москва - 2006

Работа выполнена на кафедре религиоведения Российской академии
государственной службы при Президенте Российской Федерации

Научный руководитель – доктор исторических наук, профессор
Сафронова Екатерина Сергеевна

Официальные оппоненты – доктор философских наук, профессор
Тажуризина Зульфия Абдулхаковна

кандидат философских наук
Хаустова Нонна Александровна

Ведущая организация – Российский государственный
гуманитарный университет

Защита состоится 16 марта 2006 г. в 16 часов на заседании
диссертационного совета Д.502.006.11 при Российской академии
государственной службы при Президенте Российской Федерации по
адресу: 119606, г. Москва, пр-т Вернадского, 84, 1 уч. корп., ауд. 3304

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке РАГС

Автореферат разослан 14 февраля 2006 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета

В.К. Пинкевич

I. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. Иудаизм - религия еврейского народа. В настоящее время она имеет миллионы последователей - во всех странах, где проживают евреи. Исповедующих иудаизм людей можно встретить практически повсюду в мире.

По переписи 1897 г. в Российской империи насчитывалось 5 млн. 125 тыс. евреев. В конце XIX- начале XX вв. они составляли крупнейшую в мире еврейскую общину (включавшую больше половины еврейского этноса и, соответственно, последователей иудаизма в тогдашнем мире). По весьма приблизительным подсчетам, численность людей, тяготеющих к иудейской религиозной традиции, в настоящее время в России оценивается цифрой 3 млн. человек¹. По данным Конгресса еврейских религиозных общин и организаций России (КЕРООР), только в Москве проживает более 250 тыс. евреев, из числа которых только 30-40 тыс. посещают мероприятия различных религиозных организаций².

Основным в иудаизме сегодня является ортодоксальное направление - по числу общин и приверженцев, по той роли, которую оно играет в жизни верующих евреев разных стран. В России оно явно доминирует - главным образом в его ашкеназском варианте, частично - в сефардском (у горских и других «восточных» евреев)³. В современной России в ортодоксальном иудаизме особое место занимает хасидизм, течение, которое называют ультраортодоксальным. Современные евреи словом «хасид» обозначают наиболее последовательных в своем традиционализме ортодоксов. Хасидизм играет очень заметную роль в религиозной жизни евреев России и потому, бесспорно, заслуживает специального исследования.

Слово «хасидут» на древнееврейском языке означает «верность», «святость». Хасидизм («учение благочестия») - религиозно-мистическое движение, возникшее в конце 30-х годов XVIII века в Подолии (современные Винницкая и Хмельницкая области Украины) как сектантское движение в иудаизме. Его основателем был Израэль бен Элизер (Бешт) (1700-1760).

¹ Религии народов современной России: Словарь / Мchedлов М.П. (отв. ред.). 2-е изд. испр. и доп. М., 2002. С. 145.

² Современная религиозная жизнь России. Опыт систематического описания. Т. III. М., 2005. С. 31.

³ Там же. С. 28.

В белорусско-литовской ветви хасидского движения к концу XVIII в. сформировалось движение любавических хасидов, которое возглавил ребе Шнеур Залман Борух (1745-1812), ставший впоследствии родоначальником хасидской династии Шнеерсонов. Он явился основателем новой религиозно-философской системы Хабад. Суть хасидизма Шнеур Залман выразил так: «Видеть Единого во всем сотворенном. Служить Ему с радостью. Делать добро ближним в ущерб себе». До XIX в. хасидизм воспринимался большей частью ортодоксальных евреев (особенно раввинами) как «еретическое» движение, однако под влиянием объективных факторов социально-экономического, политического, культурного развития в новых изменившихся условиях XX века хасидизм стал не только интегральной частью ортодоксального иудаизма, но и, по мнению некоторых исследователей, его оплотом.

Из имеющихся в хасидизме нескольких течений, наиболее известным, активным и распространенным во второй половине XX в. стало (и остается таковым в начале XXI в.) движение любавических хасидов (Хабад Любавич). Под руководством последнего, 7-го Любавического ребе Менахема-Мендла Шнеерсона (1902-1994), движение стало самым многочисленным и влиятельным в хасидизме. По его инициативе было разработано и реализовано множество просветительских, социальных и гуманитарных программ, основаны центры «Хабад Любавич» (более 1400) в 35 странах мира.

Актуальность изучения хасидизма в целом и конкретно течения «Хабад Любавич» определяется тем, что любавические хасиды играют весьма заметную роль не только в религиозной, но и в национально-культурной жизни российского еврейства. Тем более, что общины любавических хасидов и, особенно их лидеры, с каждым годом демонстрируют все большую активность. Так, главный раввин России Берл Лазар считает, что «...сегодня хасидизм — это одно из самых важных философских течений внутри иудаизма. Сегодня во всем мире и те, кто был против хасидизма, и те, кто был за, признали, что хасидизм поднял еврейство на совершенно новый уровень».

Степень разработанности проблемы. Необходимо, прежде всего, отметить всплеск интереса к исследованию иудаизма в последнее десятилетие и рост значимости исследований, посвященных этой проблематике в общем контексте религиоведческих исследований.

Большое количество литературы по иудаистике публикуется на

иностранных языках (прежде всего на английском и немецком) - это как исследования современных авторов, так и публикации работ, вышедших гораздо раньше.

Вместе с тем, справедливо утверждение о том, что на протяжении всего XX века проблемы иудаистики (философии, истории, этнографии и т.д.) не исчезали из сферы внимания религиозных и светских исследователей.

Изучение русскоязычной литературы по иудаистике показывает, что сегодня имеется достаточно большое число работ, посвященных изучению как иудаизма в целом, так и такого его течения, как хасидизм. Разработкой проблем истории и современного состояния иудаизма занимаются и российские религиоведы, и историки, и представители научных кругов зарубежья, прежде всего в Израиле.

Общие проблемы истории иудаизма в контексте еврейской культуры освещаются в работах, вышедших на русском языке в течение всего XX века. Их авторами были ученые, религиозные и светские историки и религиоведы различных мировоззренческих ориентаций. Среди них можно назвать такие имена, как: А. Гейгер, Г. Грец, Н.М. Никольский, А.И.Дикий, С.М. Дубнов, Ф. Кандель, Р. Сэмюэлс, Й. Телушкин, Ш. Эттингер и др.¹

В некоторых из этих публикаций в той или иной мере рассматриваются вопросы истории иудаизма в России. Специально истории евреев в России посвящены, например, книга Ф. Канделя и коллективная работа, вышедшая в серии трудов по иудаистике². Историю иудаизма в России представила Е.С. Сафронова в недавно вышедшем учебнике³.

¹ Гейгер А. Еврейство в XIX столетии // Восход. 1883. №5-6; Грец Г. История евреев. Одесса, 1904, 1906, 1907; Никольский Н.М. Древний Израиль. М., 1922; Дикий А.И. Евреи в России и в СССР: Исторический очерк. Новосибирск, 1994; Дубнов С. М. Краткая история евреев. М., 1996; История евреев в России. СПб., 1993; Кандель Ф. Очерки времен и событий: Из истории российских евреев. Иерусалим, 1988; Очерки истории еврейского народа / Ред. Проф. Ш. Эттингер. Иерусалим, 1990; Сэмюэлс Р. По тропам еврейской истории: [Репринт, изд.]. М., 1993; Телушкин И. Еврейский мир: важнейшие знания о еврейском народе, его истории и религии. / Еврейский университет. В 2-х ч. Иерусалим-Москва, 1992.

² Кандель Ф. Очерки времен и событий из истории российских евреев. (До второй половины восемнадцатого века) / Науч. Ред. М. Кипнис. Иерусалим: Ассоциация Тарбут, 1988; История евреев в России. СПб., 1993.

³ Сафронова Е.С. Иудаизм в России // История религий в России: Учебник. Изд. 2-е, доп. / Под общей ред. О.Ю. Васильевой, Н.А. Трофимчука. М., 2004. С. 497-521.

Проблемы иудаизма в современной России представлены в работах А.А. Алова, Н.Г. Владимирова, С.Я. Козлова, Р.В. Рывкиной¹.

Религиозно-философские аспекты иудаизма с разной степенью глубины и конкретности и с различных методологических позиций анализируются в работах Г.Л. Баканурского, М.С. Беленького, М. Левинова, М. Сейнберга, С.М. Пилкингтон, Г. Шолема².

Ряд работ посвящен анализу вопросов формирования и эволюции содержания источников религиозного учения иудаизма. Среди публикаций этого ряда можно отметить книги А. Бараца, Ф.Ш. Берга, И.Ш. Шифмана, а также ряд других работ³.

Среди опубликованных в последние годы работ, посвященных непосредственно хасидизму, достаточно основательный материал по истории хасидского движения можно найти в работах Ш. Эттингера⁴. Учению хасидизма посвящена популярная книга В.В. Лавского⁵.

В последние годы появилось большое число публикаций на русском языке, в которых представлено содержание основных вероучительных положений хасидизма и их религиозно-философских интерпретаций. Часть из них является результатом сотрудничества российских и израильских издательских центров как светского, так и религиозного характера. В ряду этих работ можно отметить книги, в которых излагается учение основоположника направления Хабад - Шнеура Залмана, а также последнего Любавического ребе – Менахема-Мендла Шнеерсона⁶.

¹ Алов А.А., Владимиров Н.Г. Иудаизм в России. М., 1997; Козлов С.Я. Иудаизм в современной России: основные структуры и направления. М., 2000; Рывкина Р.В. Евреи в постсоветской России - кто они? М., 1996.

² Баканурский Г.Л. Кризис и модернизация иудаизма. М., 1980; Беленький М.С. Иудаизм. М., 1974; Левинов М. Средневековая еврейская философия. Иерусалим, 1998; Пилкингтон С. Иудаизм. М., 2000; Сейнберг М. Основы иудаизма. Иерусалим, 1991; Шолем Г. Основные течения в еврейской мистике / Под общей редакцией проф. Ш. Пинеса. Иерусалим, 1989.

³ Барац А. Лики Торы. М., 1995; Берг Ф.Ш. Введение в каббалу. Иерусалим, 1987; Каббала: Что это? СПб., 1997; Система Сефирот Каббалы. СПб., 2001; Тора. М., 1993; Учение. Пятикнижие Моисеево. / Пер. и ком. И.Ш. Шифмана. М., 1993; Шифман И.Ш. Ветхий Завет и его мир. М., 1987.

⁴ Очерки истории еврейского народа / Ред. проф. Ш. Эттингер. Иерусалим, 1990. Т. 2.

⁵ Лавский В.В. Хасидская мудрость. М., 1999.

⁶ К жизни полной смысла: Учение Ребе Менахема-Мендла Шнеерсона / Сост. С. Якобсон. М., 1999; Беседы Любавического Ребе. Книга Берейшит / Свободный перевод с идиша Г. Липш. Под общей редакцией проф. Г. Брановера. Иерусалим, 1998; Шне-

следние годы интересные и глубокие работы Т.П. Лифинцевой, в которых в контексте критической интерпретации работ М. Бубера, непосредственно анализируются религиозно-философские аспекты хасидизма¹.

В целом можно сделать вывод, что, несмотря на наличие целой серии публикаций вероучительного характера, а также популярных книг по хасидской проблематике, в российской религиоведческой науке ощущается явный недостаток работ, посвященных критическому анализу и интерпретации историко-философских аспектов хасидизма как одного из направлений иудаизма. Возросшая актуальность данных проблем требует восполнения этого пробела в российской религиоведческой науке. Начало этой работе, по нашему мнению, положено выходом в свет основательной книги украинского исследователя хасидизма И. Турова, использовавшего широкий спектр источников по истории хасидизма на иностранных языках².

Цель диссертационного исследования - изучить идейные и социальные истоки и современное состояние хасидизма, как религиозного течения и теологической концепции.

В соответствии с целью исследования в ходе работы над диссертацией решались следующие исследовательские задачи:

- выявить исторические и идеологические предпосылки и условия возникновения хасидизма;
- проанализировать основные этапы истории движения хасидов;
- показать место хасидизма в современном мире, его положение в религиозном комплексе иудаизма;
- проследить истоки и эволюцию религиозно-теологических предпосылок учения хасидизма;
- раскрыть сущность интерпретации основных положений хасидизма в версии Хабад Хасидус;
- исследовать и оценить влияние хасидизма на современную религиозно-философскую мысль.

Источниковая база диссертационного исследования включает несколько групп опубликованных документов. В качестве источников, при-

¹ Лифинцева Т.П. Философия диалога Мартина Бубера М., 1999; Лифинцева Т. Хасидский мистицизм как источник теологии Мартина Бубера // Философия: в поисках онтологии. Самара, 1994. Вып. I.

² Туров И. Ранний хасидизм: История. Вероучение. Контакты со славянским окружением. Киев, 2003.

влекемых для обоснованного анализа тенденций эволюции религиозной доктрины иудаизма, используются вероучительные книги иудаизма: Тора, Мишна, Талмуд и др. источники первоначальных стадий развития иудейской религии, явившиеся также основой для последующей ее дифференциации на различные течения¹.

Наряду с основными источниками (библейскими и талмудическими) вероучения иудаизма и, конкретно, хасидизма, привлекаются также религиозно-философские и теологические работы известных деятелей хасидского движения, а также их учеников и комментаторов².

В качестве источников использованы также тексты выступлений, обращений, постановлений духовных руководителей хасидского движения, труды хасидских богословов и идеологов.

Диссертантом были также использованы материалы, касающиеся деятельности объединений и общин направления Хабад Хасидус, в современной русскоязычной израильской и российской периодической печати.

В качестве **объекта** диссертационного исследования выступает хасидизм как одно из направлений иудаизма, рассматриваемого в качестве религии еврейского народа.

Предметом исследования являются историко-философские аспекты хасидизма как духовного и социально-исторического феномена.

Теоретико-методологическую основу диссертационного исследования составила совокупность идей, концепций и теоретических подходов, разработанных в российской и зарубежной религиоведческой, философской и исторической литературе. Методологической базой диссертационного исследования являются принципы сравнительно-исторического, типологического, системного, структурно-функционального анализа и обобщения, необходимые при изучении религии как компонента социальной и духовной жизни общества. Диссертантом использовались методы, имеющие общенаучный характер, такие как анализ, синтез, сравнение, обобщение, позволяющие раскрыть идейные и социально-историчес-

¹ Пятикнижие с толкованием Раши (пер. Ф. Гурфинкель). Ч.1-54. Иерусалим, 1990; Талмуд: Мишна, Тосефта. Критический перевод Н. Переферковича. Т.1-7. СПб., 1899-1906; Агада. Сказания, притчи, изречения Талмуда и Мидрашей. Перевод С.Г. Фрута. М., 1993; Иегуда Галеви. Кузари (пер. Г. Липш). Иерусалим, 1980; Рамбам (Маймонид). Избранное. Т.1-2. Библиотека-Алия, № 146-147; Рабби Шимон. Фрагменты из книги Зогар. Перевод и комментарии М. Кравцова. М., 1994 и др.

² Шнеур-Залман из Ляды. Ликутей Амарим (Тания). Вильнюс, 1990 и др.

кие предпосылки и показать современную специфику религиозно-философского и социально-исторического феномена хасидизма.

Научная новизна и результаты, полученные лично автором, заключаются в следующем:

1. В работе впервые в российской религиозноведческой науке сделана попытка исследовать хасидизм как целостный социально-исторический и религиозно-философский феномен. Прослежены исторические предпосылки формирования и становления основ этого религиозного направления в иудаизме, проанализированы исторические этапы развития движения, эволюции религиозно-теологических концепций, лежащих в основе учения хасидизма.

2. Автор в ходе исследования использовал новый подход к анализу хасидизма как целостного социо-культурного феномена, органически вписанного в общий контекст еврейской национальной культуры.

3. В исследовании дана обобщающая характеристика духовной и социальной атмосферы, в которой начал свою деятельность основоположник хасидизма Израэль бен Елиезер или Израэль Бешт.

Автор показывает, как, адаптируя зерно теоретических учений Каббалы, и, прежде всего, основные положения учения Исаака Лурии, родоначальник хасидизма Израэль Бешт сформулировал популярное религиозное учение, успешно отвечавшее духовным потребностям еврейского народа и особенностям массового сознания эпохи.

4. Важным результатом работы является выявление сущности учения хасидизма в версии Хабад, созданного ребе Шнеуром Залманом на следующем этапе развития хасидского движения. В частности, анализируется содержание книги Шнеура Залмана «Ликутей амарим», известной также под названием «Тания».

5. В работе дана характеристика особенностей современной интерпретации учения Хабад Любавич последним Любавичским ребе - Менахем-Мендлом Шнеерсоном.

6. Важным аспектом исследования является анализ влияния религиозных построений хасидизма на современную философско-теологическую мысль.

Основываясь на анализе содержания работ, прежде всего российских, исследователей творчества выдающихся интерпретаторов хасидизма XX века - Мартина Бубера и Гершома Шолема, автор, следуя уже апроби-

рованной концептуальной схеме и логике этих исследований, осуществляет собственный вариант реконструкции сущностных черт обеих интерпретаций хасидизма в рамках историко-религиозного и религиозно-философского дискурсов.

7. Современный хасидизм в версии Хабад Любавич представлен автором как один из важнейших составляющих религиозной жизни современных евреев, и как значимый элемент картины религиозной жизни России.

Практическая значимость работы состоит в возможности использования материалов диссертации и содержащихся в ней выводов в образовательном процессе, для создания учебных пособий и учебно-методических материалов, а также при чтении курсов истории религии, религиоведения в высших учебных заведениях, на курсах переподготовки управленческих кадров государственной службы.

Апробация работы. Диссертация обсуждалась на заседании кафедры религиоведения РАГС и рекомендована к защите. Основные идеи и выводы диссертационного исследования обсуждались на научно-практических конференциях.

Основные положения диссертации отражены в публикациях автора общим объемом около 2 печатных листов, результаты решения поставленных задач прошли апробацию и получили положительную оценку специалистов.

Диссертация состоит из введения, двух глав, заключения и списка источников и литературы.

II. ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **Введении** обосновывается актуальность темы исследования, раскрывается степень ее разработанности, дается общая характеристика источников и литературы по теме исследования, формулируется цель исследования и его задачи, определяются объект и предмет исследования, указываются теоретико-методологические основы работы, характеризуется ее научная новизна и раскрываются возможности практического применения результатов исследования.

В первой главе - **«Хасидизм как течение иудаизма»** - анализируются исторические и идеологические предпосылки и условия возникно-

вения хасидизма, прослеживаются основные этапы истории движения хасидов, дается картина положения хасидизма в современном мире.

В первом параграфе - «Исторические и идеологические предпосылки и условия возникновения хасидизма» - изучаются предпосылки возникновения хасидизма, анализируется социально-политическая ситуация, в которой находились еврейские общины в Польше, выявляются существенные идеологические факторы, влияние которых привело к возникновению религиозно-мистического движения хасидизма в конце 30-х годов XVIII века в Подолии (современные Винницкая и Хмельницкая области Украины).

Предшественником хасидизма XVIII в. в некотором отношении был ашкеназийский хасидизм, который развивался в Германии в XII-XIII вв. Он представлял собой элитарное движение этико-мистического характера, которое никогда не выступало в организованной форме. Ключевую роль в этом движении сыграло семейство Калонимов, в особенности так называемые «три мудреца»: Шмуэль Хасид (середина XII века), которого предание называет зачинателем движения, хотя почти ничего из его произведений до нас не дошло; его сын Иехуда Хасид из Вормса (ум. 1217), необыкновенный религиозный мыслитель, мистик, основной автор трактата «Сефер Хасидим», человек, к которому уже современники относились как к святому, и его ученик и родственник Элеазар бен Иехуда из Вормса (умер между 1223 и 1232 годами), автор галахических и этических трудов, мистик, трагический поэт.

Возникновение хасидизма связано также с ростом религиозной экзальтации после мессианского выступления Саббатая Цеви (1626-1676) и появлением групп мессианистов, называвших себя «благочестивыми», практиковавших общую молитву и аскезу, изучавших каббалистические тексты, их предводителями были не раввины, а проповедники и учителя.

В диссертации показано, что возникновению хасидизма способствовал целый ряд социально-культурных и экономических условий того времени. В середине XVIII в. усилилось влияние кругов, критиковавших корпоративную структуру Речи Посполитой, в том числе и автономии евреев.

В то же время отмечается упадок кагалов (т.е. местных общин), подрыв авторитета ваадов (органов еврейского самоуправления). Эти тенденции привели, в конце концов, к ликвидации в Польше централь-

ных органов еврейского самоуправления, просуществовавших при поддержке правительства почти 200 лет.

Общегосударственные условия в Речи Посполитой, ослабление органов внутренней автономии и социальная борьба сопровождались глубоким идейным брожением, охватившим еврейские массы в Польше в конце XVII в. и в первой половине XVIII в. Оно явилось следствием подъема саббатинского движения и последовавшего за ним кризиса.

Возродить в Польше радикальное саббатинство и распространить его путем усиленной организаторской деятельности пытался Яков Франк (1726-1791). Традиции саббатинства и Каббалы приобрели у Франка идейно-политическую окраску. Но, в отличие от Саббатая Цеви, Франк отказался от политического мессианизма и полагал, что теперь нет необходимости в сохранении еврейской нации. Он и его сторонники выступили против аскетических законов Талмуда и провозглашали, что человеческие страсти являются искрами Божьими, находящимися в душах людей. Если не давать им выхода, то это будет препятствовать божественной гармонии. Франкизм был лишь крайним и весьма незначительным проявлением идейного брожения среди польских евреев в середине XVIII в.

В этой духовной и социальной атмосфере начал свою деятельность основоположник нового хасидизма Изразль бен Елиезер, или Баал Шем Тов («Владеющий Благим Именем (Божьим)», сокращенно - Бешт (1700-1760 гг.). Его личность, как и у большинства основателей религиозных движений, овеяна легендами. Бешт не оставил после себя никаких письменных трудов, если не считать немногих посланий и ряда изречений, записанных его учениками. Как считают исследователи хасидизма, секрет его успеха следует искать не столько в его учении, сколько в обаянии его личности.

Изразль Бешт сформулировал популярное религиозное учение, успешно отвечавшее чаяниям и заблуждениям масс. Он наполнил спекулятивные системы Каббалы конкретным этическим содержанием и направил эмоциональные чаяния своего времени в творческие каналы еврейской мысли, причем в доступной для простого народа форме. Особенно ярко проявилось творчество Бешта в его интерпретации Каббалы в учении об «искрах»¹. По его мнению, учение об искрах и сосудах связы-

¹ Мир представлялся каббалистам в виде серии резервуаров или сосудов, которые должны были воспринимать свет Бога. Но раскол, надлом в божественном плане случился еще до сотворения мира. Сосуды не могли соединиться с божественным светом и

вает небо и землю тем, что именно человеку предназначено исправить ошибку в творении. Он должен через свои поступки освободить искры божественного света.

В работе показано, что хасидизм стремился не к реформе обрядовой или догматической, а к более глубокой, психологической реформе. Оставляя неизменной Галаху, хасидизм стремился преобразовать не веру, а верующего. Главным становился не обряд сам по себе, а внутреннее устремление, воодушевленность — «кавана». Актом психического внушения создавался новый тип религиозного человека, ставящего чувства выше рассудка, эмоции — выше обряда, воодушевление — выше закона.

Таким образом, в 30-40 гг. Бешт выступил в роли религиозного учителя и народного проповедника. Он стал фактически духовным руководителем еврейских народных масс Украины. Хасидизм соединил в себе восторженное религиозное чувство, экзальтацию с глубоким знанием еврейской психологии.

Хасидское движение в короткое время охватило еврейское население Подолии, Волыни, Галиции и большей части Краковского воеводства Польши. Затем хасидизм интенсивно распространился среди евреев Литвы и Белоруссии, Румынии и Венгрии.

Во втором параграфе - «Основные этапы истории движения хасидов» - прослеживаются основные социально-исторические вехи, связанные с деятельностью выдающихся представителей движения хасидов. Особенностью хасидизма является институт цаддикизма. Цаддик (праведник) является, по хасидскому учению, центром мироздания. Только для праведников создана вселенная, и только благодаря им снисходят в мир как духовные, так и материальные блага. Призвание цаддика - вести за собой народ, в этом заключается его миссия. Духовное возвышение цаддика без связи с народом может даже оказать превратное влияние и привести к торжеству зла, ибо в сравнении с непревосходимой праведностью цаддика еще ярче выступает греховность всего мира. Вот почему в хасидизме особое значение приобретает идея единения и сплочения

разбились, так что искры божественного света оказались заключенными в осколки разбитых сосудов. Искры стремятся вернуться к божественному источнику, из которого они были исторгнуты. В соответствии с этим теоретики Каббалы разрабатывали точную систему, точный режим мистических действий, настолько сложных, что лишь немногие посвященные могли им следовать практически.

народа под руководством цаддика. С одной стороны, цаддик связан с Богом, с другой, - со всем еврейским народом, и, таким образом, он является посредником между народом и Богом. Цаддик несет ответственность за деяния всего народа и поэтому он обязан спуститься с вершин своего духовного совершенства и окунуться в пучину повседневной жизни. Когда цаддик нисходит со своей высоты, он принимает заурядное обличье, чтобы этим путем приблизиться к народной массе и поднять ее на более высокую ступень духовного развития.

Продолжателями дела Бешта были два его выдающихся ученика: Иаков-Иосеф Коген из Полонного на Волыни и Дов-Бер из Межерича, прозванный хасидами «Великим маггидом» (проповедником).

Самой выдающейся личностью в этой группе литовских цаддиков был ребе Шнеур Залман (Альтер Ребе), известный талмудист и мистик. Он принял на себя задачу внедрить хасидизм в Литве и смежных странах, — вотчине противников хасидизма — «митнагдим». Это был нелегкий путь. Он начал разрабатывать систему философии Хабада - синтез интеллектуальных и эмоциональных аспектов хасидизма. Эта философия в итоге была воплощена в его широко известном труде «Тания» («Собрание бесед»), над которым он работал в течение 20 лет.

Само слово Хабад (аббревиатура слов хохма, бина, даат, т.е. мудрость, разум, знание) подчеркивает необходимость стремления понять Бога и все сотворенное им силою разума, рационалистически. Вместе с тем, в этом учении постоянно подчеркивается как ограниченность разума и невозможность понять Творца, так и бессилие осмыслить процесс творения материального мира из чистой духовности. Также подчеркивается, что служению Богу на основе страха и любви может и должно предшествовать рационалистическое осознание принципа перманентного Творения и принципа неограниченного Божественного Провидения. Это осознание приводит еврея к страху перед Богом и к любви к Богу, по крайней мере — к первой, быть может, самой низкой ступени страха и любви. И все это вовсе не умаляет справедливости концепции абсолютной непознаваемости Бога.

Ребе Шнеур Залман в книге «Тания» соединил учение Талмуда с учением Каббалы, которое он представил в форме, доступной каждому, даже самому простому еврею. Широкое распространение хасидизма вынудило вождей раввинизма и еврейского самоуправления, рассматривавших новое учение как разрушителя всего здания иудаизма, ополчиться на его

последователей.

В третьем параграфе - «Хасидизм в современном мире» - дается картина распространения хасидизма в XX веке по всему миру и характеризуется его влияние на современную религиозно-политическую жизнь России.

Около полутора столетий Любавическое движение оставалось внутри славянской диаспоры. К середине 30-х годов XX века в Восточной Европе было несколько миллионов хасидов. Первая хасидская община за пределами Европы была основана в 1778 г. группой хасидов, поселившихся в Палестине.

До 30-х годов XX века центр хасидизма находился в России. С 40-х годов XX века центр хасидизма находится в Нью-Йорке, куда он переместился в связи с выездом духовного лидера движения – ребе Шнеерсон, в связи с началом Второй мировой войны. После смерти в 1994 г. последнего (седьмого) Любавического ребе, у которого не было преемников, движение осталось без лидера.

Во время Второй мировой войны большинство хасидов нехабадского направления было уничтожено. Община Хабад также понесла серьезные потери, но усилиями шестого любавического ребе Иосифа – Ицхака Шнеерсона и седьмого любавического ребе Менахема-Мендла Шнеерсона, распространилось на весь мир, прежде всего, на территорию США.

В первые послевоенные годы их общины уже не были редкостью в Европе и Северной Америке. Сегодня любавического хасида можно встретить практически в любой стране. Несколько лет назад Еврейский Всемирный Конгресс назвал примерное число хабадников - около миллиона.

Основные этапы развития движения хасидизма тесно связаны с деятельностью руководителей хасидов в разные периоды. Во многом благодаря деятельности седьмого любавического ребе Менахем-Мендла Шнеерсона, движение Хабад стало поистине всемирным. Из незначительной организации, большинство членов которой погибло во время Второй мировой войны, оно превратилось в движение, объединившее свыше 200 тысяч последователей во всем мире.

За последние пятнадцать лет хасидизм, в лице религиозного движения Хабад, пустил в России очень глубокие корни, создав на ее территории множество религиозных общин.

Существует целый ряд причин такого положения дел, которые

принципиально отличают сегодняшний хасидизм в России от других течений в иудаизме:

- Нацеленность на реализацию конкретных программ, связанных с реализацией культурно-просветительских и благотворительных программ, и привлечением в общину максимально возможного числа людей;

- Агрессивная политика, направленная, в том числе, на расширение географии деятельности;

- Поддержка со стороны властей;

- Широкая спонсорская помощь со стороны западных частных жертвователей и фондов.

Все это предопределило очевидный успех данной общины и рост ее популярности.

Во второй главе - **«Религиозно-философское содержание учения хасидизма»** - речь идет о теологических предпосылках учения хасидизма, выявляются особенности современной религиозно-философской интерпретации хасидского учения. В первых двух параграфах автор попытался проследить первоначальные истоки некоторых основных идей хасидизма, соотнести их с другими течениями средневековой еврейской философии и показать их развитие в деятельности основателя хасидизма Бешта и основоположника течения Хабад – Шнеура Залмана.

В первом параграфе - «Истоки и эволюция религиозно-философских предпосылок учения хасидизма» - отмечается, что с некоторой долей условности можно говорить, что, в рамках иудейского вероучения, хасидизм, как «тайное учение», возник еще во II в. до н.э. Античный хасидизм возник и развился во II в. до н.э. в Палестине. Он призывал к благочестию (набожности), понимаемому как усердное соблюдение предписаний Закона (Торы), выступал против эллинизации евреев. Хасидские группировки функционировали в основном за рамками главного религиозного центра евреев - Иерусалимского Храма, разрушенного римлянами в 70 г. н.э. Из среды этих хасидов происходили, в частности, фарисеи.

Эволюция религиозно-философской традиции к концу X - началу XI вв. привела к тому, что от религии откровения евреи осуществили переход к системе мышления, включающей как представления о Боге, так и философию. Философия впитала в себя, наряду с элементами традиционными, общеполитические элементы, необходимые для дальнейшего разви-

тия мистики и схоластики.

Однако со временем иудаизм все больше склонялся к философствованию, рассматривая зачастую мистику как суеверие, унижающее и даже оскверняющее религию.

Начало XI в. ознаменовалось новыми этапами развития философского иудаизма и усилением талмудической традиции. С окончанием деятельности наиболее авторитетного комментатора Талмуда Раши (Шломо бен Ицхак из Труа, (1040–1105)), его комментарии прочно вошли в сокровищницу классической ортодоксальной мысли. Эта эпоха родила раввинов, которые, наряду с изучением Талмуда, обнаруживали глубокое понимание поэзии и науки; раввинов, славившихся набожностью, но не написавших ни одного талмудического произведения. Эти раввины писали философские трактаты, приспособлявая арабскую философию к иудаизму и впервые используя сочинения караимов.

Однако теологические основы собственно хасидизма, выделившегося из ортодоксального иудаизма и противопоставившего себя ему, сформировались в Германии XII - XIII веков в ашкеназийском хасидизме. Ашкеназийский хасидизм понимал благочестие как стремление к индивидуальному совершенству и религиозной чистоте через покаяние, аскезу и добровольную бедность. Мистические озарения и нравственная чуткость ашкеназийских хасидов значительно повлияли на еврейскую мысль и благочестие. В отличие от предшествовавшей традиции, занятой главным образом формулировкой законнических требований и правил, ашкеназийские хасиды, не оставляя, разумеется, scrupulous исполнения заповедей, сосредоточили внимание на личных отношениях человека и Бога. В центре их размышлений и жизненных устремлений находилось состояние «двекут» – «прилепленность» души к Богу.

Религиозная поэзия, мидраши, мистическая литургия вкупе со все большей социальной активностью евреев и первой системой мистических воззрений - системой сфирот¹, вывели еврейскую мысль на порог раннесредневековой философии.

В определенном смысле поворотным пунктом еврейской мистики стало появление трактатов «Сефер йецира» («Книга формирования»), в

¹ Учение о сфирот (сефирот) - множественное число женского рода от слова «сефира» - центральное в каббалистической онтологии. Сефирот - качества, атрибуты Бога, его проявления, представляющие собой определенные аспекты божественной природы, уровни и стадии божественного бытия.

котором решались проблемы космологии и космогонии, и «Сефер ха-бахир» (Книга света)), считающегося одним из старейших каббалистических текстов, попавших в Европу с Востока.

Остатки гностицизма, объединенные с идеей метемпсихоза, стали, в лице «Сефер ха-бахир», весомым фактором формирования теософских воззрений каббалистов Средневековья наряду с пантеистической философией ибн-Гебиры¹, мистицизмом Иехуды Галеви, аристотелевской философией ибн Дауда, астрологией и мистикой цифр ибн Эзры вместе с многовековым опытом визионеров Меркавы, интерпретациями текста "Сефер йецира" и "Сефер ха-бахир", отточенным неоплатонизмом и иудайзированной арабской философией (аль Газали и др.) подготовили мистический взрыв XIII века.

Наконец, появление книги «Зохар» и других сочинений Моше де Леона (1250-1305) открыло новую эру Каббалы. Зохар считается самым авторитетным из всех каббалистических трудов.

Таким образом, еврейская мистика прошла путь от наивного магического практикума до многоуровневой системы эзотерических воззрений с присущими ей специфическим языком, нетрадиционной логикой, аллегорическими интерпретациями и мифологическим мышлением. В иудаизме мистика стала возрождением мифологии, а иудаизм, обогащенный мистическими построениями, стал, по сути, одним из европейских философских учений. Еврейская религиозная философия, подобно многим другим философским течениям, возникнув из мифопоэтической стихии, кристаллизовалась в учение.

Одним из авторов оригинальной каббалистической концепции был Исаак Лурия (1534-1572). Учение Исаака Лурии в силу своей предельной эзотеричности оставалось вне конкретной жизни людей. В параграфе прослеживается влияние творений Исаака Лурии на формирование хасидизма.

Второй параграф - «Интерпретация основных положений хасидизма в версии Хабад Хасидус» - посвящен анализу учения Хабад, которое сформулировал продолжатель дела Израэля Бешта - Шнеур Залман Борух.

Ребе Шнеур Залман Борух является одной из наиболее выдающихся фигур еврейства в последней четверти XVIII века. Благодаря его Дея-

¹ Ибн Гебиры, Соломон, или Авицеброн (1021 - ок. 1058), еврейский поэт и философ. Оказал значительное влияние на средневековую христианскую теологию.

тельности литовско-белорусский хасидизм приобрел особую форму, коренным образом отличающуюся как от раввинизма, так и от украинско-галицийского хасидизма. Шнеур Залман создал ту ветвь хасидизма, которая получила название Хабад Хасидус, а позднее Любавической.

В значительно большей степени, чем другие хасидские системы, Хабад основывается на логических и теоретических предпосылках и старается свести посредничество цаддика (праведника, учителя, духовного главы общины) между Богом и каждым отдельным хасидом главным образом к вопросам духовной жизни.

Философская система ребе Шнеура Залмана построена, в основном, путем синтеза Галахи и Каббалы - рационального и мистического течений в еврейской мысли, с замечательным совершенством соединенных им в единую религиозную философию (Хабад).

Несомненно, можно обнаружить в Хабаде точки соприкосновения со многими идеями и концепциями, принадлежащими разным школам мысли, однако многие из его мыслей, идей и концепций вполне оригинальны или же были видоизменены и преобразованы в его трактовке так, что это придало им отпечаток оригинальности.

В *третьем параграфе* - «Влияние хасидизма на религиозно-философскую мысль» - подчеркивается, что важным аспектом исследования темы хасидизма является влияние его религиозных построений на современную философско-теологическую мысль. В работе анализируются религиозно-философские интерпретации хасидизма двумя выдающимися мыслителями, внесшими существенный вклад в современную духовную культуру. Ими являются Мартин Бубер (1878-1965), один из известнейших интерпретаторов мистического учения хасидизма, и настолько же известный его оппонент - Гершом Шолем (1897 - 1982).

Эти два мыслителя существенно различно подходили к объекту своих исследований. Шолем, будучи классическим историком-гебраистом, опирался в основном на теоретические произведения основоположников хасидизма, его интересовало прежде всего углубление и расширение исторического знания. Буберовский же подход можно назвать философско-художественным, когда на первом месте стоит возможность воздействовать на души читателей, погруженных в современность.

Дискуссия двух великих представителей еврейской духовной культуры — Мартина Бубера и Гершома Шолема о восприятии хасидизма, со

временем не стала предметом только исторических изысканий. Актуализация задачи освоения еврейского духовного наследия в контексте эволюции общечеловеческой духовной культуры и сегодня делает эту дискуссию объектом непреходящего исследовательского интереса.

В **Заключении** подводятся основные итоги диссертационного исследования. Хасидизм, как идейно обоснованное оригинальное религиозное направление иудаизма, имеет собственные корни в религиозно-мистической традиции еврейской культуры, а как социально-исторический феномен - конкретные истоки, определяемые социально-политическими и культурно-историческими особенностями жизни польского и литовского еврейства в XVIII в.

На фоне усиления идейного брожения среди польских евреев в середине XVIII в., проникновения в народное сознание новых идей, активизировалась деятельность сектантских религиозных движений (саббатрианство, франкизм), с одной стороны, а также ученых-талмудистов, которые не могли найти себе соответствующее положение в общине и поневоле превращались в проповедников, странствовавших с места на место и наставлявших народ, с другой стороны. Именно они были своего рода ферментом, вызывавшим появление новых идей, положивших начало кристаллизации учения, и служили связующим звеном между различными группами хасидов.

Хасидизм стремился не к реформе обрядовой или догматической, а к более глубокой, психологической реформе. Оставляя неизменной Галаху, хасидизм стремился преобразовать не веру, а верующего. Главным становился не обряд сам по себе, а внутреннее устремление, воодушевленность — «кавана». Актом психического внушения создавался новый тип религиозного человека, ставящего чувства выше рассудка, эмоции — выше обряда, воодушевление — выше закона.

Шнеур Залман в книге «Тания» соединил учение Талмуда с учением Каббалы, которое он представил в форме, доступной каждому, даже самому простому еврею. Необходимо указать на противоречивость стремлений автора «Тании» совместить попытку понять Бога и все сотворенное им силою разума, рационалистически, с одной стороны, и постоянный акцент на ограниченности разума и невозможность понять Творца, бессилие осмыслить процесс творения материального мира из чистой духовности.

Менахем-Мендл Шнеерсон в книге «К жизни, полной смысла»

решает задачу открыть современным читателям, от весьма благочестивых до самых далеких от религии, целиком поглощенных материальными интересами, новую перспективу, позицию для осмысления каждого важного аспекта жизни, будь то повседневные заботы или проблемы, касающиеся души человека.

У двух крупнейших исследователей хасидизма XX века М. Бубера и Г. Шолема были совершенно различные цели интерпретации хасидизма. Преисполненный духом объективистской науки, Шолем, главным образом, был озабочен увеличением, пополнением фонда исторической науки, расширением и углублением исторического знания, а Бубер заострял внимание на мифическом характере иудаизма, и основным моментом буберовского прочтения хасидизма был призыв к обновлению мифа.

Сегодня Хабад - это наиболее крупное из направлений хасидизма. Именно Хабад известен широкой вовлеченностью в еврейскую общественную жизнь во всем мире, в организацию сети образовательных и благотворительных учреждений, в том числе в странах бывшего СССР и в России.

В целом, вклад, который внес хасидизм не только в религиозную и духовную, но и в общекультурную жизнь еврейства, может быть оценен как действительно значительный. Хасидизм обогатил иврит новой терминологией для распространения своих концепций. Он породил сокровищницу замечательных рассказов, которые вызвали величайшее восхищение поэтов и писателей. Хасидизм внес новые нравственные представления, привлекающие внимание ученых и мыслителей, а в наши дни получил признание как важный фактор, способствующий обновлению современной еврейской жизни.

Основные положения диссертации отражены в следующих публикациях:

1. Захарьяев Г.Р. Эволюция религиозно-теологической концепции хасидизма // Религия и право: Информационно-аналитический журнал. 2004. № 3. - 0,6 п.л.
2. Захарьяев Г.Р. Философско-теологические истоки и своеобразие

религиозной концепции хасидизма // Объединенный научный журнал. 2004. № 27 (119). - 1 п.л.

3. Захарьяев Г.Р. Искра Каббалы // Националь. 2005. № 1. - 0,3 п.л.

Автореферат

диссертации на соискание ученой степени кандидата философских наук

Захарьяев Герман Рашбилович

Тема диссертационного исследования:

Хасидизм: социально-исторические
и религиозно-философские аспекты

Изготовление оригинал-макета

Захарьяев Г. Р.

Подписано в печать 10.02.06. Тираж 80 экз.

Усл. п.л. 1,2

Российская академия государственной службы
при Президенте Российской Федерации

Отпечатано ОПТМ РАГС. Заказ № 48

119606 Москва, пр-т Вернадского, 84

